

18 March 2014

English and Russian only

**Committee on the Peaceful
Uses of Outer Space**

Legal Subcommittee

Fifty-third session

Vienna, 24 March-4 April 2014

Item 6 of the provisional agenda*

**Status and application of the five United Nations
treaties on outer space**

**Responses to the set of Questions provided by the Chair of
the Working Group on the Status and Application of the
Five United Nations Treaties on Outer Space**

Note by the Secretariat

In accordance with the recommendations of the Working Group at the fifty-second session of the Subcommittee, in 2013 (A/AX.105/1045, Annex I, para. 10), member States of the Committee were invited to provide comments and responses to the questionnaire in conference room paper A/AC.105/C.2/2013/CRP.12.

The present conference room paper contains a reply of the Russian Federation to the set of questions.

* A/AC.105/C.2/L.292.

Russian Federation

[Original: English]
[Received on 22 January 2014]

In its resolution 34/68 of 5 December 1979, the General Assembly commended the text of the Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies (the “Moon Agreement”) and expressed its hope for the broadest possible adherence to that Agreement.

The Moon Agreement entered into force on 11 July 1984 and has been part of international law since that time.

The delegations of Austria, Belgium, Mexico, the Netherlands, Pakistan, the Philippines and Chile, as States Parties to the Moon Agreement, have jointly considered the following points and considerations regarding the merits of the Agreement and accession thereto.

There is as yet a relatively low level of accession to the Moon Agreement since States regularly question whether the Agreement is indeed part of international law or whether it should be regarded as having the same status as the other four basic United Nations space treaties.

Currently, the Moon Agreement has 13 States signatories and a further four States that have signed but not yet ratified it. By comparison, the Outer Space Treaty has been ratified by 101 States Parties and signed by a further 26 States.

The Moon Agreement contains provisions that confirm or further develop principles that are set forth in the Outer Space Treaty. Some of those provisions are directly applicable to the Moon and other celestial bodies of the solar system, while others appear only in the Moon Agreement and represent a genuine addition to the other space treaties.

The provisions appearing only in the Moon Agreement are of special interest for the implementation of projects and measures since they:

Clarify or supplement principles, procedures and concepts set forth in other space treaties applicable to the Moon and other celestial bodies (see the Moon Agreement, art. 1, paras. 1 and 2; art. 3, para. 4; art. 7, paras. 1 and 2; art. 10; and arts. 12-15); and

Foster the development of international cooperation in the field of scientific research (see the Moon Agreement, art. 5, paras. 1-3; art. 6, paras. 2 and 3; and art. 7, para. 3).

In particular, the following provisions of the Moon Agreement supplement the provisions of the Outer Space Treaty:

Procedures for the establishment of stations (art. 9). Recognizing in article 9 of the Moon Agreement that States Parties may establish stations, States Parties also recognize that, in doing so, they must fulfil reasonable substantive-law and procedural requirements relating to the location and purposes of the station and to the furnishing of information to the Secretary-General;

Safeguarding of the life and health of persons (art. 10). The consideration of any person located on the Moon as an astronaut within the meaning of article V of the Outer Space Treaty, and also as part of the personnel of a spacecraft within the meaning of the Agreement on the Rescue of Astronauts, the Return of Astronauts and the Return of Objects Launched into Outer Space (the “Rescue Agreement”) provides for the protection of citizens of States Parties;

Prohibition of the acquisition of property rights (art. 11, para. 3). The clarification of article 11, paragraph 2, contained in the subsequent paragraph 3, in combination with article II of the Outer Space Treaty, has enabled States Parties to repudiate unfounded claims to property rights that have been made in recent years, in particular claims made on the grounds of discrepancies between the two treaties;

Use of space vehicles, equipment, facilities, stations and installations and jurisdiction over them (art. 12). The application of the corresponding provisions of the Rescue Agreement provides for the protection of the space vehicles, installations and equipment of States Parties.

The Moon Agreement provides that, in an emergency, States Parties may use the equipment, vehicles, installations, facilities or supplies of other States Parties. In addition, it clearly states that States Parties shall retain jurisdiction over their personnel, space vehicles, equipment, facilities, stations and installations. That provision is one of the fundamental legal elements forming the basis for the application of the principles of space law.

The rights afforded to States Parties to visit the space vehicles and facilities of other States Parties for the purpose of assuring themselves that the activities of States Parties are compliant with the Moon Agreement are compatible with the rights provided for in the Antarctic Treaty. The procedure set out in article 15 accords with the principles of international cooperation governing activities on the Moon and other celestial bodies, and facilitates such cooperation.

The most discussed provision of the Moon Agreement is contained in article 11, which states that the Moon and its natural resources are the common heritage of mankind. This is the only provision in the United Nations space treaties that provides for the possibility of exploiting the natural resources of outer space. According to international law, such exploitation is not prohibited but must be considered in the light of compliance with the principles applicable to outer space, in particular article II of the Outer Space Treaty. By providing for the possibility and practicability of exploiting natural resources in outer space, article 11 of the Moon Agreement proposes a clear legal resolution of this question under the conditions of compliance set forth in article II of the Outer Space Treaty and other principles of space law.

The Moon Agreement is not a definitive or fully developed instrument. Rather, it is based on a rational approach whereby responsibility for the definition, establishment and application of such a regime is incumbent upon the States concerned at the time when the exploitation of the natural resources of the celestial bodies becomes feasible, in accordance with the principle of the common heritage of mankind and other principles of space law. In creating and applying such a regime account should be taken at the same time of the relevant political, legal and technical facts, possibilities and requirements currently prevailing. In this regard, the Moon Agreement is the instrument that allows for preparations to be undertaken

towards achieving consensus among all States, with due regard for the interests of developing countries. The Moon Agreement does not exclude any form of exploitation of space resources by State or private legal entities and does not prohibit the commercial use of such resources, provided that such exploitation is compatible with the principle of the common heritage of mankind.

The provisions of the United Nations space treaties do not at present propose any other solution affording the possibility of exploiting the natural resources of the celestial bodies.

The Moon Agreement facilitates the prevention of the development, deployment or utilization of weapons systems or means of destruction in outer space or from outer space (art. 3).

States Parties of the Moon Agreement urge those countries that have signed the Agreement but not yet ratified it, as well as non-signatory countries, to accede to it, most specifically with a view to their potential participation in future missions or projects involving exploration of celestial bodies.

In view of the foregoing, the following conclusions may be drawn:

1. The Russian Federation has signed the Moon Agreement but has not yet ratified it. The United States of America has not yet acceded to the Moon Agreement since the obligations that it imposes (especially under article 3 on the non-militarization of the Moon and the prohibition on the placing in orbit around the Moon of objects carrying nuclear or other kinds of weapons) conflict with the space policy pursued by the United States;

2. The Russian Federation, as a member of COPUOS, pursues a resolute policy aimed at ensuring steady development in near-Earth space in the long term;

The Russian Federation, China and a number of States members of COPUOS have presented a draft treaty on the prevention of the placement of weapons in outer space and of the threat or use of force against outer space objects;

3. The United States at the present time actively opposes the adoption of international law initiatives designed to create conditions of safety and non-militarization in near-Earth space, including the above-mentioned draft treaty;

4. In these circumstances, the resolution of the issue of the Russian Federation's accession status (its ratification of the Moon Agreement) cannot be considered separately from the question of the United States position. Resolution of this issue must involve preparations based on negotiations taking account of the United States position regarding the non-militarization of outer space and regarding the draft treaty on weapons in outer space.

In this connection, at the present time it would be premature and ill-advised to consider resolving the question of the Russian Federation's ratification of the Moon Agreement.

Комментарии и ответы на вопросник, подготовленный председателем Рабочей группы по статусу и применению пяти договоров ООН по космосу (A/AC.105/C.2/2013/CRP.12)

В своей резолюции 34/68 от 5 декабря 1979 года Генеральная Ассамблея высоко оценила текст Соглашения о Луне и выразила надежду на максимально широкое присоединение к Соглашению.

Соглашение о Луне вступило в силу 11 июля 1984 года и с тех пор является частью международного права.

Делегации Австрии, Бельгии, Мексики, Нидерландов, Пакистана, Филиппин и Чили, являющиеся государствами - участниками Соглашения о Луне, совместно обращают внимание на следующие аспекты и соображения, касающиеся преимуществ Соглашения и присоединения к нему.

В настоящее время имеет место относительно низкий уровень участия в Соглашении о Луне, т.к. государства регулярно ставят под сомнение, что это Соглашение является частью международного права или должно рассматриваться как документ того же уровня, что и другие четыре базовых договора Организации Объединенных Наций по космосу.

На настоящий момент Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах имеет 13 государств-участников и дополнительно 4 государства, подписавших Соглашение, но не ратифицировавших его. Например, Договор по космосу ратифицировали 101 государство-участник и 26 государств подписали его.

Соглашение о Луне содержит положения, которые подтверждают или развивают принципы, изложенные в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, некоторые из этих положений непосредственно применимы к Луне и другим небесным телам Солнечной системы, другие положения имеются только в Соглашении о Луне и представляют собой реальное дополнение к другим договорам по космосу.

Положения, содержащиеся только в Соглашении о Луне, представляют особый интерес для осуществления проектов и мероприятий, т.к. они:

- проясняют или дополняют принципы, процедуры и понятия, содержащиеся в других договорах по космосу, которые применимы к Луне и другим небесным телам (см. пункты 1 и 2 статьи 1; пункт 4 статьи 3; пункты 1 и 2 статьи 7; статью 10; и статьи 12-15 Соглашения о Луне);

- содействуют развитию международного сотрудничества в области научных исследований (см. пункты 1-3 статьи 5; пункты 2 и 3 статьи 6; и пункт 3 статьи 7 Соглашения о Луне).

В частности, следующие положения Соглашения о Луне дополняют положения Договора по космосу:

- процедуры создания станций (статья 9). Признавая в статье 9 Соглашения о Луне, что государства-участники могут создавать станции, государства-участники признают также, что при этом должны соблюдаться разумно необходимые материально-правовые и процедурные условия, касающиеся месторасположения и развертывания станции и представления информации Генеральному секретарю;
- охрана жизни и здоровья людей (статья 10). Рассмотрение любого человека, находящегося на Луне, как космонавта в смысле статьи V Договора по космосу, а также как члена экипажа космического корабля в смысле Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство обеспечивает защиту гражданам государств-участников;
- запрещение приобретения права собственности (статья 11 пункт 3). Разъяснение пункта 2 статьи 11, содержащееся в последующем пункте 3, в сочетании со статьей II Договора по космосу помогает государствам-участникам отвергать необоснованные претензии на права собственности, которые предъявляются в последние годы, в частности, ввиду расхождений, существующих между этими двумя соглашениями, которые используются в поддержку таких претензий;
- использование космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений и юрисдикция над ними (статья 12). Применение соответствующих положений Соглашения о спасании обеспечивает защиту космических аппаратов, сооружений и оборудования государств-участников.

Соглашение о Луне предусматривает, что в чрезвычайных случаях государства-участники могут использовать оборудование, аппараты, сооружения, установки или запасы других государств-участников. Кроме того, в Соглашении о Луне ясно указано, что государства-участники сохраняют юрисдикцию над своим персоналом, космическими аппаратами, оборудованием, установками, станциями и сооружениями. Такое положение является одним из фундаментальных правовых элементов, служащих основой для осуществления принципов космического права.

Предоставляемые государствам-участникам права посещать аппараты и установки других государств-участников с целью убедиться в том, что деятельность

государств-участников осуществляется в соответствии с Соглашением о Луне, сопоставимы с правами, предусмотренными в Договоре об Антарктике. Процедура, изложенная в статье 15, согласуется с принципами международного сотрудничества, регулирующими деятельность на Луне и других небесных телах, и способствуют такому сотрудничеству.

Наиболее обсуждаемое положение Соглашения о Луне содержится в статье 11, в которой отмечается, что Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества. В договорах Организации Объединенных Наций по космосу эта статья является единственной, в которой предусматривается возможность эксплуатации природных ресурсов в космическом пространстве. Согласно международному праву такая эксплуатация не является запрещенной, однако вопрос о ней должен рассматриваться с учетом соблюдения принципов, применимых к космическому пространству, в частности, статьи II Договора по космосу. Предусматривая возможность и осуществимость эксплуатации природных ресурсов, статья 11 Соглашения о Луне предлагает очевидное правовое решение этого вопроса при условии соблюдения статьи II Договора по космосу и других принципов космического права.

Соглашение о Луне не предлагает законченного и полного механизма. Оно скорее основано на рациональном подходе, согласно которому ответственность за определение, формирование и осуществление такого режима ляжет на соответствующие государства, когда станет осуществима эксплуатация природных ресурсов небесных тел в соответствии с принципом общего наследия человечества и других принципов космического права. При создании и осуществлении такого режима необходимо одновременно учитывать существующие на тот момент соответствующие политические, юридические и технические факты, возможности и требования. В этом отношении Соглашение о Луне является таким документом, который позволяет подготовиться к достижению консенсуса между всеми государствами, принимая во внимание интересы развивающихся стран. Соглашение по Луне не исключает ни одного из способов эксплуатации государственными или частными юридическими лицами и не запрещает коммерциализации таких ресурсов при условии, что такая эксплуатация совместима с принципом общего наследия человечества.

До настоящего времени в положениях договоров Организации Объединенных Наций по космосу не было предложено ни одного другого решения, допускающего возможность эксплуатации природных ресурсов небесных тел.

Соглашение о Луне содействует недопущению разработки, размещения и использования систем вооружений и средств поражения в космическом пространстве или из космического пространства (статья 3).

Государства - участники Соглашения о Луне призывают страны, которые подписали, но еще не ратифицировали Соглашение, а также другие государства присоединиться к нему, учитывая, в частности, их возможное участие в будущих миссиях или проектах, предусматривающих исследование небесных тел.

Учитывая изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Российская Федерация подписала Соглашение о Луне, но не ратифицировала его. США на настоящий момент не присоединились к Соглашению о Луне, так как их обязательства (особенно ст. 3 о немилитаризации Луны, невыведении на орбиту вокруг Луны объектов с ядерным оружием и другие) противоречат проводимой США космической политике.

2. Российская Федерация в рамках Комитета ООН по космосу проводит твердую политику, направленную на обеспечение устойчивого развития в ОКП в долгосрочной перспективе.

Российской Федерацией, Китаем и рядом государств Комитету ООН по космосу предложен проект Договора о предотвращении размещения оружия в космосе (ДПРОК).

3. США в настоящее время активно противодействуют принятию международно-правовых инициатив, направленных на создание условий безопасности и немилитаризации в ОКП, в том числе и проекту ДПРОК.

4. В этих условиях решение вопроса о присоединении Российской Федерации (ратификации Соглашения о Луне) недопустимо рассматривать в одностороннем порядке без учета позиции США. Решение должно быть подготовлено в результате переговоров с учетом позиции США по вопросам немилитаризации космического пространства и ДПРОК.

В этой связи решение вопроса о ратификации Российской Федерацией Соглашения о Луне в настоящее время представляется преждевременным и нецелесообразным.